

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лекторский В.А. Трансформация эпистемологии: новая жизнь старых проблем // Эпистемология: перспективы развития / Отв. ред. В.А. Лекторский. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2012. – С. 5–49.
2. Касавин И.Т. Социальная эпистемология... как эпистемологическая проблема // Эпистемология и философия науки. – 2007. – № 4. – С. 30–34.
3. Дубровский Д.И. Социальная эпистемология и проблемы информационного общества (некоторые критические соображения и методологические вопросы). URL: http://dubrovsky29.narod2.ru/nauchnie_teksti/epistemologicheskie_metodologicheskie_i_drugie_voprosi/sotsialnaya_epistemologiya_i_problemi_informatsionnogo_obschestva/ (дата обращения: 31.08.2012).
4. Ардашкин И.Б. Онтологические основания проблемно-ориентированных исследований // Известия Томского политехнического университета. – 2012. – Т. 320. – № 6. – С. 56–63.
5. Касавин И.Т. Социальная эпистемология // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2009. – 1232 с. URL: http://epistemology_of_science.academic.ru (дата обращения: 31.08.2012).
6. Кобзев А.И. Философия китайского неоконфуцианства. – М.: Вост. лит-ра, 2002. – 606 с.
7. Мальтус Томас-Роберт // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. – СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1890–1907. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/64244 (дата обращения: 04.09.2012).
8. Нефёдов С.А. О демографических циклах в истории Китая (XIV–XIX вв.). URL: <http://ss.xsp.ru/st/007/> (дата обращения: 04.09.2012).
9. Нефёдов С.А. Демографически-структурный анализ социально-экономической истории России. Конец XV – начало XX века. URL: http://krotov.info/libr_min/14_n/ef/edov_12.htm (дата обращения: 04.09.2012).
10. Природа научного открытия. Философско-методологический анализ / Отв. ред. В.С. Готт. – М.: Наука, 1986. – 304 с.
11. Эксперименты ATLAS и CMS. URL: <http://allmodernscience.net/index-2.html> (дата обращения: 04.09.2012).
12. Детектор CMS. URL: <http://elementy.ru/LHC/LHC/accelerator/detectors/CMS> (дата обращения: 04.09.2012).

Поступила 19.09.2012 г.

УДК 123.1

О КОНЦЕПТЕ «ОБРАЗ БУДУЩЕГО» В ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКОМ КОНСТРУКТИВИЗМЕ

А.И. Налетова

Томский политехнический университет
E-mail: sashadem@sibmail.com

Представлен анализ конструктивизма как философского направления. Рассмотрен вопрос конструирования будущего с позиции эпистемологического конструктивизма. Утверждается, что процесс конструирования будущего – процесс познания, который можно представить в качестве трех этапов (по теории трех интерпретант Ч.С. Пирса) – первичность (идея будущего), вторичность (проект, концепт будущего), третичность (закономерности и правила соотношения концепта «образ будущего» с динамической настоящей).

Ключевые слова:

Конструктивизм, образ будущего, Теория трех интерпретант, этапы конструирования.

Key words:

Constructivism, image of the future, theory of categories, stages of construction.

Сегодня бытие человека в большей степени определяется им же создаваемой реальностью. Причем реальность, которая рассматривается как познаваемая реальность есть результат конструкции. Создает эту конструкцию человек – познающее существо, которое осваивает реальность в определенных формах своей деятельности. Тем самым человек есть «познающее существо, которое живет в разных мирах, и что эти миры есть результат конструкции» [1. С. 36]. Таким образом, создание, мысленное представление, творение – все это можно назвать одним словом – конструирование (от лат construction – строение).

Сегодня конструктивистские идеи популярны у представителей разных наук. Еще в 2007 г. сектор теории познания Института философии РАН провел конференцию «Конструктивизм в эпистемологии и науках о человеке». Важным итогом работы

конференции стал вывод о методологических следствиях относительно возможности науки о человеке. По мнению участников конференции эпистемологический конструктивизм сегодня переживает новое рождение и приобретает новые особенности [2].

Тем не менее, идея конструктивизма, как таковая, существовала еще в античной философии. В работах В.С. Швырева рассматривается проектно-конструктивная функция как производная от идеи рационально-теоретического познания, возникшая еще в античной философии. Рационально-теоретическое познание в лице античной философии и Древнегреческого Логоса «заряжено проектно-конструктивной установкой», что можно наблюдать еще в работах Платона – социально-политической утопии идеального общества. По мнению В.С. Швырева, это явилось «первой исторической формой развернутого социального проек-

та...без учения о подлинном мире идей невозможна была бы утопия как попытка реализации онтологически, познавательно заданного идеала в несовершенном земном мире» [3. С. 26]. Таким образом, процесс конструирования предстает как идея рационально-теоретического познания, имеющая свою эволюционную историю и внесшая значительный вклад в философию культуры, античную философию в качестве революционного перехода от «мысли в мире» к «мысли о мире» (М.М. Бахтин).

Современные концепции конструктивизма представляют собой несколько направлений: основной тезис эпистемологического конструктивизма – «знание что» может быть сведено к «знанию как»: вы знаете нечто о каком-либо предмете в том, и только в том случае, если можете построить его» (П. Вацлавик, Эрнст фон Глазерсфельд) [4. С. 1]; в концепции социального конструкционизма реальность конструируется обществом (Томас Лукман, Питер Бергер). Идея радикального конструктивизма заключается в конструировании мира в условиях информационной замкнутости, самореферентности, способности к самопроизведению и самоописанию [5. С. 38].

Все вышеперечисленные концепции объединяет то, что «конструктивистские установки проходят сквозной нитью по многим областям современного научного знания и практической деятельности. Человек не столько отражает, сколько строит окружающий мир, оформляет и организует его в соответствии со своими конструктивистскими установками сознания» [6. С. 1]. В такой постановке проблемы особое значение приобретает концепция современного прогнозирования. Акцентируется способность человека не просто строить окружающий мир, но и создавать желаемое будущее. Как пишет Е.Н. Князева: «В современном прогнозировании (футурологии) одним из ключевых понятий является создание желаемого будущего. Современное прогнозирование, или, как его называют в мировом научном сообществе, *futures studies* (исследование «будущего» во множественном числе, исследование перспектив, построение сценариев будущего развития), стало дисциплинарно оформляться и бурно развиваться после Второй мировой войны».

В настоящее время в довольно популярной и коллективными усилиями создаваемой энциклопедии Википедии (Wikipedia) дается следующее определение этому направлению: «исследования будущего – это трансдисциплинарный, базирующийся на системной науке подход к анализу образцов изменений в прошлом, определение трендов и возможных исходов изменений в настоящем и построение альтернативных сценариев возможных будущих изменений, чтобы помочь людям создать то будущее, которое они желают (Венди Л. Шульц)» [7. С. 1]. В понятие «образ будущего» Ф. Полак (1973) вкладывал смысл «позитивного идеального образа будущего», подобного тому, с которым работает искусство. «А искусство, как

известно, формирует будущее» [8. С. 47]. Таким образом, концепт «образ будущего» предстает как оптимальный и желаемый вариант на фоне многовариантности развития событий, созданный, сконструированный субъектом познания. Концепт «образ будущего» является основой научных направлений исследования будущего и одной из наиболее популярных тем современного конструктивизма.

Гипотезой данной работы является следующая тезис: процесс конструирования образа будущего можно представить в трех этапах: Первичность, Вторичность, Третичность, согласно трем категориям бытия и познания (модусам бытия), обозначенным в концепции познания Ч.С. Пирса. Интерес к концепции познания Ч.С. Пирса обусловлен прежде всего тем, что он отталкивался от понятия опыта человека, именно человек становился для него центром познания мира. Наиболее важный вклад Пирса в философское наследие – это его нормативное описание объективного исследования, учение о категориях и теория знаков. Он рассматривал науку как «нечто живое», подчеркивая, что научный метод есть оптимальный способ устранения сомнений. Его идеи, по словам И. Пригожина, предстают в ином свете: «как пионерский шаг к пониманию плюрализма, таящегося в физических законах» [9. С. 252].

Целью процесса познания для Ч.С. Пирса стало устранение сомнения в том или ином положении вещей для достижения уверенности, выражающей себя в определенных правилах действий с вещью. Такое утверждение не противоречит ключевым конструктивистским установкам. Конструктивизм рассматривается как философская, эпистемологическая позиция «что то, с чем имеет дело человек в процессе познания и освоения мира, – это не какая-то реальность, существующая сама по себе, которую он пытается постичь, а в каком-то смысле продукт его собственной деятельности (коллективной познавательной деятельности, или деятельности трансцендентального субъекта, по Канту)» [10. С. 1]. Таким образом, процесс конструирования выступает в первую очередь, как познавательный процесс, требующий верификации, соотношения с явлениями, течениями и эволюции окружающей социальной среды и зависящий от когнитивных функций познающего субъекта. Конструирование релевантное реальности (регулярное соотношение с миром фактов) дает право говорить о прагматической основе процесса конструирования (и в целом всего конструктивизма как философского направления). Подчеркнем, что «конструктивизм в теории познания – это такой подход, в рамках которого считается, что человек в своих процессах восприятия и мышления не столько отражает окружающий мир, сколько активно творит, конструирует его» [10. С. 1].

Основа пирсовой теории познания связана с тремя категориями бытия и познания: «Первичность» (Firstness), «Вторичность» (Secondness) и «Третичность» (Thirdness). Подчеркнем, что выде-

ление структурных категорий бытия и познания дает основание говорить о Пирсе не только как о позитивисте. Определенные им «три универсальных категории, или фанероны, – это общая совокупность всего, что <...> является наличным (is present to) сознанию, совершенно независимо от того, соответствует ли наличное какой-либо реальной вещи» [11. С. 7]. Для того чтобы внести ясность, Пирс замечает: «Понятие фанерона довольно близко тому, что английские философы обычно имеют в виду под словом идея. Однако значение последнего слишком ограничено ими, чтобы полностью покрыть собой всё то, что я вкладываю в понятие (если только это может быть понятием) за исключением, разве что некоторых психологических коннотаций, которых я всеми силами стремлюсь избегать». И далее: «Такое наблюдение выявляет наиболее общие и присущие всякому фанерону характеры, обобщаемые под титулом Категорий, полное описание которых и является конечной целью фанероскопии» [12. С. 18]. Таким образом, триада Ч.С. Пирса представляется как интеллигибельное измерение (ипостась) реальности, в котором сущности, универсалии, упорядочены в любые множества, что дает основание утверждать, что его концепция познания может быть применена в описании процессов конструирования будущего.

Именно процесс конструирования приобретает ключевое значение в описании концепта «будущее» с позиции эпистемологического конструктивизма. В работе Е.Н. Князевой «Конструирование будущего» [7] выделены основные принципы конструирования: представления системы как взаимозависимых взаимовлияющих частей с различным темпом развития (здесь конструировать значит соединять в единое целое части системы, формируя единый «темпомир» – принцип коэволюции); конструировании в ситуации неопределенности, неопределенность – возможность создания многовариантности развития системы, отсюда субъективные возможности человека действовать в ситуации неопределенности как способность конструировать будущее; конструировании будущего в зависимости от внутренних трендов, «собственных потенциалов сложных систем»; соотношении субъективных познавательных возможностей и тенденциями внешней среды; осознании того, что действие не всегда приводит к ожидаемому результату. Тем самым концепт «будущего» в эпистемологическом конструктивизме рассматривается с позиции процессуального подхода, что дает основание представить процесс конструирования будущего в последовательности трех этапов.

Итак, процесс конструирования будущего есть процесс познания человеком реальности посредством деятельности. В течение всей жизни, человек познает себя, мир, создает себя, окружающую среду, которая тем самым влияет на него, формирует самого человека и его личность. Познание себя происходит посредством формирования своей

идеи, мысли, желания, осознания возможностей, осмысления своей идеи и ее влияния на личность. Но идея, сформированная человеком, не может жить сама по себе, она должна основываться на чем-либо (на субъективном/коллективном опыте) и быть адресована чему-либо – внешнему миру, неизменно получая при этом обратный импульс, отзыв внешнего мира, этим определяя свои роль и место в нем. Таким образом, происходит процесс познания человеком себя и мира. Однако в своих выводах, мы опираемся на положение теории Ч.С. Пирса о том, что жизнь мысли возможна только в знаках. Сам по себе знак как ментально-материальный феномен способствует не изменению нашего мира, а изменению наших представлений о нём. Одновременно мысль не может быть отделена от способов своего выражения, следовательно, мышление есть деятельность посредством знаков.

Остановившись на этой позиции, представим себе процесс конструирования будущего в следующей последовательности: Первичность, Вторичность, Третичность. Подчеркнем, при этом, что понятие «категория» у Пирса непосредственным образом связана с понятием «идея». Для Пирса «Первичность» – это «качество в возможности», неопределенное качество. На этом уровне объект идентифицируется, но не определяется. Пирс видел в Первичности необходимую предпосылку опыта. Уровень «Вторичности» – это уровень существования вещей, когда свобода идеи ограничивается «сопротивлением реальности», сообщая некоторую устойчивость вещи, вынуждая увидеть ее в множественности и индивидуальности, то есть устанавливаются отношения внутри вещи и вещи с действительностью. На уровне «Третичности» утверждаются нормы существования вещи, то есть это – уровень закона, понимания. Идее на этом уровне сообщается статус реальности. Именно реальность, представленная как процесс конструирования, позволяет нам описать концепт «будущее».

Первичность – ощущение вещи, предчувствие ее существования при отсутствии детерминации, феномен данной категории познания – «качество в возможности», ощущение единого, целого, «чистого», определенного только на уровне качества («бытие красным, горьким, скучным, жестким, душераздирающим, благородным») [12]. На данном этапе происходит имплицитное знакомство: интуитивное, на уровне предыдущего опыта, определение возможности или вероятности, предварительное отождествление. На этом этапе мы можем говорить о предчувствии образа будущего. Как такового образа будущего еще нет, но есть ощущение возможности его детерминации. Возможность описания образа будущего рассматривается как монада, единое целое, установленное, неоспоримое: здесь не важно, какова именно Идея будущего, но сама возможность описания будущего, возможность детерминации Идеи будущего, построения будущего есть у каждого.

Вторичность — соотношение с миром фактов: идея в индивидуальности и в соотношении с другими существующими идеями реальности, определение границ идеи, ощущение не только Идеи, но и Другого — «отношение к...» или факт и реальность в соотношении/противопоставлении с Идеей, оппозиция Идеи и мира фактов. Описывая категорию Вторичности, Пирс пишет: «Мы воспринимаем внешние нам объекты, но то, что мы действительно получаем опытным путем — то, к чему слово «опыт» гораздо более применимо, — есть событие. При этом нельзя считать событие в точности объектом нашего восприятия, ибо это потребует от нас того, что Кант называл «синтезом схватывания», хотя в данном случае мы ни в коем случае не ставим себе задачей в точности следовать его определению» [12. С. 137]. На данном этапе происходит логическое представление идеи, определение ее места в мире Другого, актуализация Идеи. На этом этапе процесс конструирования выражается в детерминации идеи, образа будущего и соотношения его с другими существующими альтернативами, отношение между образом будущего и миром фактов. Актуализация образа будущего происходит путем верификации его с фактами Настоящего. Образ будущего обретает свое первичное содержательное наполнение, формирующееся на основе фактов. Актуализация Идеи будущего представляет собой отождествление образа будущего и совокупности фактов Настоящего.

Третичность — категория синтеза, медиации, построения закономерности между Идеей и миром Другого, то, что является посредником между двумя вещами и их объединяет. На уровне «Третичности» утверждаются нормы существования вещи, то есть это — уровень закона, понимания. Идее на этом уровне сообщается статус реальности. Устанавливаются закономерности, взаимосвязи, взаимозависимости и правила взаимодействия Идеи и Другого. Формируется Образ будущего при построении взаимосвязей между конструируемой реальностью и образом будущего, выделяются закономерности, и как следствие происходит корректировка и окончательное представление в деталях такого образа.

Представим процесс конструирования будущего как процесс творения великого художественного шедевра. Изначально художник имеет только общую идею или единый образ картины или рисунка (первичность), а также возможность и желание его воспроизведения. Затем на бумаге схематически создается образ, формируется эскиз, который затем приобретает цветовую гамму (вторичность). В процессе воссоздания образа художник следует определенным правилам — расстановка теней, цвета объектов (солнце желтое, небо голубое и т. д.), выработывает свою технику — эти правила выступают теми закономерностями, по которым воспроизводится образ или идея работы (третичность). Леонардо да Винчи перед написанием своей знаменитой работы «Портрет госпожи Лизы дель Джокондо» («Мона Лиза») хотел создать живое лицо

живого человека и так воспроизвести черты и выражение этого лица, чтобы ими был раскрыт до конца внутренний мир человека [13. С. 138]. Леонардо трудился над ней несколько лет, добиваясь того, чтобы в картине не осталось ни одного резкого мазка, ни одного угловатого контура; и хотя края предметов в ней ясно ощутимы, все они растворяются в тончайших переходах от полутеней к полусветам. Борис Виппер задаётся вопросом, «какими средствами достигнута эта одухотворенность, эта не умирающая искра сознания в образе Моны Лизы, следует назвать одно из главных средств — это чудесное леонардовское сфумато. Недаром Леонардо любил говорить, что «моделировка — душа живописи». Именно сфумато создаёт влажный взгляд Джоконды, легкую, как ветер, её улыбку, ни с чем несравнимую ласкающую мягкость прикосновения рук». Сфумато — это едва уловимая дымка, окутывающая лицо и фигуру, смягчающая контуры и тени. Леонардо рекомендовал для этой цели помещать между источником света и телами, как он выражается, «некий род тумана» [14. С. 78]. Эта техника является отличительной чертой, особенностью всех работ великого художника.

Автономность каждой выделенной нами стадии становится очевидной при рассмотрении тех категорий, которые Пирс трактует как феномены восприятия и «которые предстают человеческому духу (mind) как чистая иллюзия, как восприятие, предчувствие в ходе мысленной интерпретации мира» [15. С. 9]. Все указанные этапы (шаги) прямо раскрываются при обращении к характеристикам определенной категории бытия и познания (Первичность, Вторичность, Третичность). Тем самым раскрывается содержание концепта «будущее» в эпистемологическом конструктивизме. С позиции конструктивизма, как уже было указано выше, в описании концепта «будущее» важно понимание «реального положения дел» — той ситуации окружающей среды, в которой находится познающий, конструирующий субъект. Тем самым, образный континуум способен объединять две действительности — внешнюю (окружающая среда, общество, мир) и внутреннюю (мысль, когнитивные способности субъекта). При этом в процессе конструирования внешний мир постепенно превращается во внутренний, тем самым создавая, как уже говорилось ранее, на основе прошлого опыта конструкты — клише, используемые для реализации оценочной функции. В свою очередь, с помощью данных конструктов, субъект конструирует будущее, что приводит нас к выводу о том, что конструирование есть циклический и непрерывный процесс, в ходе которого формируется «я-концепция» или «карта» мира субъекта, где роль центрального звена играет непрерывная потребность в построении образа будущего. В таком понимании концепт «образ будущего» рассматривается нами с позиции процессуального подхода как целостный, необратимый, поэтапный процесс познания мира, в основе которого лежит представление об

активности познающего субъекта, использующего рефлексивные процедуры для построения образа будущего.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лекторский В.А. Можно ли совместить конструктивизм и реализм в эпистемологии // В кн.: Конструктивизм в теории познания. – М.: ИФРАН, 2008. – С. 36?37.
2. Конструктивизм в теории познания / Отв. ред. В.А. Лекторский. – М.: ИФРАН, 2008. – 171 с.
3. Швырев В.С. О соотношении познавательной и проектно-конструктивной функций в классической и современной науке / В кн.: Познание, понимание, конструирование / Отв. ред. В.А. Лекторский. – М.: ИФРАН, 2008. – 167 с.
4. Лекторский В.А. Реализм, анти-реализм, конструктивизм и конструктивный реализм в современной эпистемологии и науке // Интеллектуальная Россия. 2010. URL: http://www.intelros.ru/intelros/reiting/reiting_09/material_sofiy/6141-realizm-anti-realizm-konstruktivizm-i-konstruktivnyj-realizm-v-sovremennoj-epistemologii-i-nauke.html (дата обращения: 10.08.2012).
5. Улановский А.М. Конструктивизм, радикальный конструктивизм, социальный конструкционизм: мир как интерпретация // Вопросы психологии. – 2009. – № 2. – С. 35–45. URL: <http://www.voppsy.ru/issues/2009/092/092035.htm> (дата обращения: 03.08.2012).
6. Князева Е.Н. Эпистемологический конструктивизм // Философия науки. Вып. 12: Феномен сознания. – М.: ИФ РАН, 2006. – 133 с. URL: <http://iph.ras.ru/page52182704.htm> (дата обращения: 03.08.2012).

Исследование проводится в рамках выполнения проекта по ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» 2009–2013 гг.

7. Князева Е.Н. Конструирование будущего // Сайт С.П. Курдюмова. 2007. URL: <http://spkurdyumov.narod.ru/knyaz55.htm> (дата обращения: 04.08.2012).
8. Князева Е.Н. Идеи теории сложности в социальном прогнозировании и управлении. Управление персоналом и человеческий капитал современной России: коллективная монография / под ред. О.Я. Гелиха, В.П. Соломина, Г.Л. Тульчинского. – СПб.: ООО «Книжный Дом», 2011. – 416 с.
9. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: новый диалог человека с природой. – М.: КомКнига, 2005. – 296 с.
10. Князева Е.Н. Природа инноваций и некоторые проблемы // Сайт С.П. Курдюмова. 2005. URL: <http://Spkurdyumov.Narod.Ru/Knzva.Htm> (дата обращения: 04.08.2012).
11. Пирс Ч.С. Принципы феноменологии: в 2 т. Т. 2. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. – 320 с.
12. Пирс Ч.С. Избранные философские произведения. – М.: Логос, 2000. – 448 с.
13. Дживелегов А. Леонардо да Винчи. Изд. 3-е. – М.: Искусство, 1974. – 233 с.
14. Виппер Б.Р. Итальянский Ренессанс. XIII–XVI века. Т. II. – М.: Искусство, 1977. – 243 с.
15. Нёт В. Чарльз Сандерс Пирс // Критика и семиотика / под ред. И.В. Силантьева, Ю.В. Шатина. – Новосибирск: Научное издание, 2001. – Вып. 3–4. – С. 9.

Поступила 21.08.2012 г.

УДК 130.2

РЕАЛЬНОСТЬ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

А.П. Чубик

Томский политехнический университет
E-mail: chubikap@tpu.ru

Доказано, что, несмотря на видимую достоверность телевизионного изображения и фотографии, воплотивших идеал миметического искусства, стремящегося отразить мир таким, какой он есть, нельзя говорить об объективности реальности, представленной в средствах массовой коммуникации. Информация в них всегда предстает как конструкт, задачей которого является скрыть реальность, а не репрезентировать ее.

Ключевые слова:

Средства массовой информации, реальность, глобализация, власть.

Key words:

Mass media, reality, globalization, power.

Средства массовой информации, оснащенные по последнему слову техники, предлагают человеку такое качество изображения действительности, которое создает полную иллюзию реальности, не оставляющую никакого зазора для возможного сомнения. На первый взгляд, телевидение и фотография воплощают в жизнь идеал метафоры зеркала в искусстве: реальность в них представлена такой, какая она есть, без эмоций и без видимой ин-

терпретации. Документальное кино и репортажные фотографии предполагают максимальное отсутствие субъекта, воспринимаемого только как тот, кто нажмет на затвор, так как непосредственно само изображение он не создает, а только лишь наводит объектив. Однако даже сам факт наведения объектива на какой-то конкретный объект, его композиционное размещение в кадре (не говоря уже о возможности постановочной фотографии)